

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2014
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 992

СОДЕРЖАНИЕ

- 1249-1255 Многолетняя динамика численности и экология
береговой ласточки *Riparia riparia* на участке реки
Усмань (Воронежская область). А. Д. НУМЕРОВ,
Е. И. ТРУФАНОВА, А. С. КЛИМОВ
- 1255-1256 Первая встреча скворца *Sturnus vulgaris* на зимовке
в городе Саранске. О. В. ЕРЕМИН,
С. Н. СПИРИДОНОВ
- 1257-1265 О случаях активного хищничества большеклювой
вороны *Corvus macrorhynchos mandshuricus*
и сороки *Pica pica jankowskii* в Южном Приморье.
А. Б. КУРДЮКОВ
- 1266-1272 Встречалась ли бескрылая гагарка *Alca impennis*
в водах Российской империи? Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1272-1273 Большой козодой *Caprimulgus indicus* в Сихотэ-
Алинском заповеднике. В. К. РАХИЛИН
- 1273 Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* в низовьях
Сырдарьи и Тургая. А. Н. ПОСЛАВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
E x p r e s s - i s s u e

2014 № 992

CONTENTS

- 1249-1255 Long term population dynamics and ecology
of the sand martin *Riparia riparia* on the River
Usman (Voronezh Oblast). A . D . N U M E R O V ,
E . I . T R U F A N O V A , A . S . K L I M O V
- 1255-1256 The first record of the starling *Sturnus vulgaris*
wintering in Saransk. O . V . E R E M I N ,
S . N . S P I R I D O N O V
- 1257-1265 Cases of active predation in the jungle crow *Corvus*
macrorhynchos mandshuricus and magpie *Pica*
pica jankowskii in Southern Primorye.
A . B . K U R D Y U K O V
- 1266-1272 Did the great auk *Alca impennis* inhabit marine
waters of the Russian empire?
E . E . S H E R G A L I N
- 1272-1273 The jungle nightjar *Caprimulgus indicus*
in Sikhote-Alin Reserve. V . K . R A K H I L I N
- 1273 The Pallas's gull *Larus ichthyaetus*
in the lower reaches of the Syr Darya and Turgay.
A . N . P O S L A V S K Y
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Многолетняя динамика численности и экология береговой ласточки *Riparia riparia* на участке реки Усмань (Воронежская область)

А.Д.Нумеров, Е.И.Труфанова, А.С.Климов

Александр Дмитриевич Нумеров. SPIN-код: 7590-3327. Кафедра зоологии и паразитологии, Воронежский государственный университет, Университетская пл. 1, Воронеж, 394006, Россия. E-mail: anumerov@yandex.ru

Елена Ивановна Труфанова. SPIN-код: 5301-4882. Кафедра зоологии и паразитологии, Воронежский государственный университет, Университетская пл. 1, Воронеж, 394006, Россия. E-mail: eitrufanova@yandex.ru

Александр Сергеевич Климов. SPIN-код: 2760-4868. Кафедра зоологии и паразитологии, Воронежский государственный университет, Университетская пл. 1, Воронеж, 394006, Россия. E-mail: as_klimov@mail.ru

Поступила в редакцию 3 апреля 2014

В Воронежской области и Центральном Черноземье береговая ласточка *Riparia riparia* – обычный, местами многочисленный гнездящийся и пролётный вид. Гнездится в норах по берегам рек, водохранилищ, в обрывах песчаных карьеров, ямах (Нумеров 1996).

Одним из первых исследований биологии береговой ласточки в Воронежской области является курсовая работа Эдуарда Ивановича Гаврилова, хранящаяся в фондах кафедры зоологии и паразитологии (бывшая зоологии позвоночных) Воронежского государственного университета. Наблюдения выполнены в 1953 году в колонии береговых ласточек на реке Усмань в 1 км вверх по течению от кордона Вeneвитиново. Данная колония существовала и в последующие годы, где нами собрана часть материала, представленного ниже.

Все наблюдения птиц проведены на участке реки Усмань в нижнем течении, в районе Биологического учебно-научного центра «Вeneвитиново» Воронежского университета (юго-западная окраина Усманского бора, Воронежская область, 51°48'35" с.ш., 39°22'35" в.д.). Река Усмань (длина 151 км, средняя ширина 10-20 м) является левым притоком реки Воронеж. Протяжённость ежегодно контролируемого участка реки составляла 3.6 км (вверх по течению 1 км и 2.6 км вниз по течению от кордона Вeneвитиново).

В настоящем сообщении мы анализируем материалы наблюдений за колониями береговушки, проведённые в 1985, 1989 и 1993-2013 годах. В эти годы собран основной материал во время специальных обследований берегов реки в конце июня – июле. Отдельные данные получены во время кратковременных посещений колоний в мае – начале июня. Для сравнения наблюдений по колонии № 1 использованы материалы Э.И.Гаврилова (1953). Все наблюдения, описания колоний, гнёзд и птиц проводили по стандартным методикам полевых исследований (Нумеров, Климов, Труфанова 2010).

В период наших наблюдений колония береговых ласточек № 1 располагалась в обрыве высотой 1.25 м и протяжённостью около 90 м. Почва верхней по течению части обрыва – чернозём, а средняя и нижняя части – суглинок. Берег реки представлен заливным лугом с разнотравьем и отдельными кустами ивы. Судя по описаниям Э.И.Гаврилова (1953), существенных изменений в облике территории не произошло. Однако отметим, что уже в течение 12 лет луг перестали косить, и он постепенно зарастает. Изменения самого участка берега (обрыва) будут рассмотрены ниже.

Строительство нор береговыми ласточками на реке Усмань начинается, как правило, в середине-конце мая, когда подсыхают берега реки после половодья. Длина жилых нор варьировала от 28 до 70 см и в среднем составляла 43.7 см ($n = 11$). Э.И.Гаврилов, наблюдая за этой же колонией береговых ласточек в 1953 году, приводит длину нор от 24 до 80.5 см, в среднем – 45 см ($n = 26$). В Кемеровской области средняя длина нор составляла 49 см (Шкарин, Маркс 1978). Большинство осмотренных нами нор имели небольшой уклон к выходу.

В 1953 году норы в суглинке располагались в два ряда в шахматном порядке на расстоянии 10 см друг от друга, в чернозёме – на значительно большем расстоянии (30-50 см) и в один ряд (Гаврилов 1953). В последующие годы характер расположения гнёзд в целом сохранялся, однако и в чернозёме было отмечено многорядное размещение нор (1985, 1998, 2004, 2006 годы).

Для колоний береговушек характерно превышение общего количества нор над числом жилых. По нашим наблюдениям, доля жилых нор на реке Усмань составляла в среднем 45.2%, а в отдельные годы (1998) лишь 5.8 %. Большая часть нежилых нор – это короткие тупики (от 5-8 до 15-20 см) или старые, частично обрушившиеся норы. Сохранность прошлогодних нор зависит от уровня воды во время половодья. Высокие разливы, как правило, смывают участки берега вместе с норами.

Количество яиц в 10 осмотренных кладках береговых ласточек варьировало от 3 до 6, в среднем составило 4.3 яйца на гнездо. В этой же колонии в начале июня 1953 года, по данным Э.И.Гаврилова, 7 осмотренных кладок содержали по 4-5 яиц.

Средняя величина кладок береговых ласточек в Пермской, Кемеровской, Липецкой, и Рязанской областях составила: 4.4 ± 0.14 ; 4.48 ± 0.11 ; 4.67 и 5.0 ± 0.35 яйца (Сугробова 1998; Шкарин, Маркс 1978; Климов и др. 1998; Нумеров и др. 1995). Это несколько выше, чем установлено нами. Вероятно, данное различие объясняется спецификой времени нашего сбора материала (конец июня – июль) и малой выборкой. Сезонное уменьшение величины кладок береговушек от 4.7 ± 0.07 (ранние кладки) до 3.2 ± 0.02 (поздние кладки) наблюдали в Калмыкии (Демьянова 1979).

Сведения о размерах, объеме и форме яиц береговых ласточек получены по данным промеров 21 яйца из 5 кладок (см. таблицу).

Близкие к указанным в таблице размеры яиц береговых ласточек отмечены в Кемеровской, Рязанской, Липецкой, Пермской областях, в Калмыкии (Шкарин, Маркс 1978; Нумеров и др. 1995; Климов и др. 1998; Сугрובה 1998; Демьянова 1979).

Средняя длина, диаметр, объем и индекс формы
яиц береговых ласточек *Riparia riparia*,
гнездящихся в берегах реки Усмань

Параметры яиц	<i>n</i>	$M \pm m$	lim	CV, %
Длина (<i>L</i>), мм	21	17.89±0.09	17.2-18.9	2.3
Диаметр (<i>D</i>), мм	21	12.66±0.07	12.2-13.1	2.4
Объем (<i>V</i>), см ³	21	1.46±0.02	1.34-1.59	5.6
Индекс формы, %	21	41.33±0.97	34.1-48.8	10.8

В выводках береговушек зарегистрировано от 2 до 4 птенцов, в среднем 3.3 ± 0.21 слётка на гнездо ($n = 15$), что сходно с данными Л.П. Маркс (1984) для Кемеровской области – 3.0-3.7 птенца на гнездо.

По нашим наблюдениям, все птенцы покидают гнёзда в первую декаду июля. Наибольшая активность береговушек при кормлении птенцов перед вылетом отмечена в периоды с 12 до 13 ч и с 16 до 17 ч (суточные наблюдения у 3 гнёзд). В указанные периоды суток птицы кормили птенцов через каждые 3-4 мин.

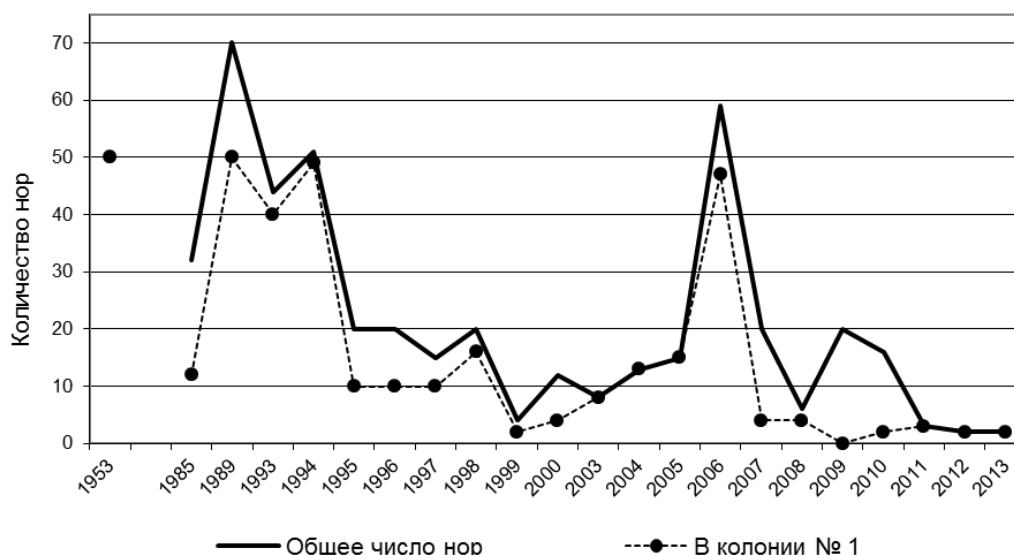

Рис. 1. Динамика числа жилых нор береговых ласточек *Riparia riparia* по годам на контролируемом участке реки Усмань.

Количество жилых нор береговушек в отдельной колонии на контролируемом участке реки Усмань составляло в годы наших наблюдений от 2-3 до 40-50 нор. На рисунке 1 представлена динамика числа

жилых нор. Как видим, наиболее крупная колония (№ 1) в значительной мере определяла общую численность гнездящихся на участке реки птиц. Максимальное количество жилых нор в колонии № 1 (около 50) отмечено в 1953, 1989, 1994 и 2006 годах. В целом наблюдается устойчивая тенденция снижения числа гнездящихся береговых ласточек на контролируемом участке реки. Особенно явно она стала проявляться после 1995 года, хотя на реке Воронеж, Воронежском водохранилище и карьерах городских территорий (ТЭЦ-1, очистные сооружения), расположенных в 7-20 км по прямой, численность этих птиц не снижалась и доходила до 860 пар в колонии (Нумеров и др. 2013).

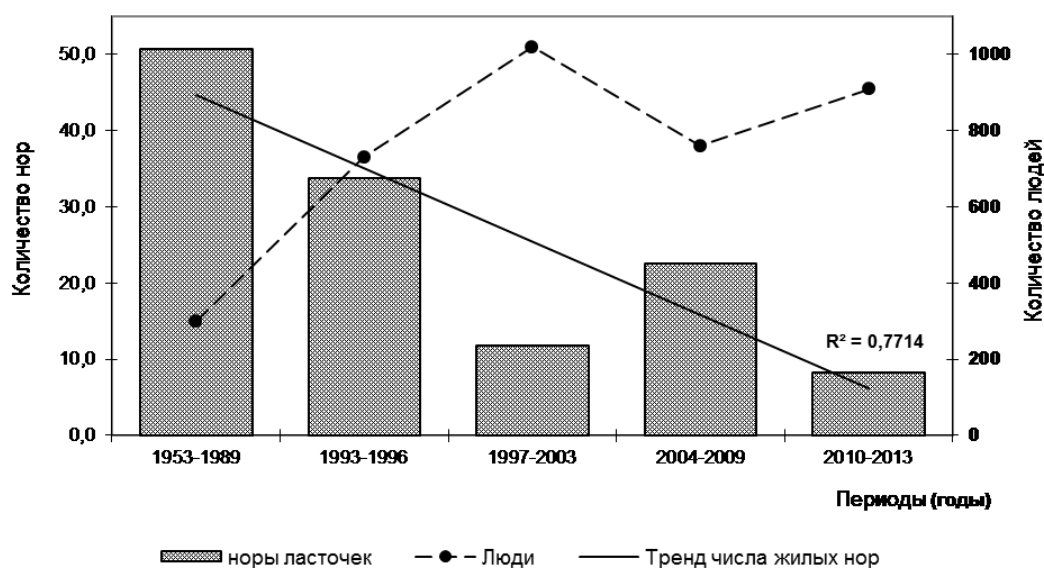

Рис. 2. Среднее число нор береговых ласточек *Riparia riparia* и среднее число отдыхающих людей на контролируемом участке реки Усмань по периодам.

Особенно наглядно направленность изменения числа гнездящихся береговых ласточек выглядит при вычислении средних значений по периодам (рис. 2). В 1953-1989 годах в среднем на контролируемом участке зарегистрировано 50,7 жилых нор, а в 2010-2013 годах их среднее число составило только 8,2. Таким образом, произошло снижение численности в 6,2 раза, линия тренда ежегодного числа жилых нор имеет значимый отрицательный наклон ($R^2 = 0,77$).

Рассматривая возможные причины падения численности береговых ласточек, отметим следующее.

Изменения численности отдельных популяций тех или иных видов птиц связаны с общей динамикой численности по всему ареалу вида. Для береговых ласточек отмечена чёткая взаимосвязь между гнездовой численностью и условиями зимовки в Африке. Так, в Венгрии в 1990-1991 годах произошло резкое снижение численности береговых ласточек, что совпало с засухой в местах зимовок этих птиц. Установлена высокая положительная связь выживаемости береговых ласточек с обилием осадков в южном Сахеле и центральном Судане ($r = 0,94$)

(Szer 1995). В начале 2000-х годов также отмечена массовая гибель береговых ласточек на зимовках в Сенегале (Triplet *et al.* 2002). Отметим, что указанные временные интервалы совпадают с периодами снижения численности гнездящихся береговушек на Усмани (рис. 1). Хотя, конечно, численность контролируемых нами колоний слишком мала для выводов о взаимосвязи наблюдаемых явлений.

Общая динамика количества нор береговушек за рассматриваемый период оказалась также связанной с рекреационной нагрузкой на изучаемую территорию. Если в конце 1980-х и начале 1990-х годов среднее количество отдыхающих людей на берегах реки Усмань составляло немногим более 500 человек, то с конца 1990-х годов и до настоящего времени – более 900. В отдельные годы (1998, 2001-2003) на 1 км русла реки одновременно может находиться более 1000 человек (Труфанова и др. 2009). Коэффициент корреляции Спирмена между числом отдыхающих и числом жилых нор по годам составляет 0.42 ($P < 0.05$), а вычисленный по периодам за ряд лет (рис. 2) – 0.90 ($P < 0.05$).

Выросшее к концу 1990-х годов количество отдыхающих на берегах Усмани людей привело к сильной деградации обрывистых берегов реки. Это обусловлено постоянным механическим воздействием на берег перемещения людей к воде и обратно, перемещение лодок и т.д. В результате немногочисленные обрывистые участки берегов стали пологими и быстро заросли. Это существенно сократило число подходящих для устройства нор участков берега. В результате в настоящее время береговые ласточки гнездятся здесь лишь единичными парами.

Особенно показательной является ситуация, сложившаяся в 2009 году. Тогда на одном из пляжей в результате подмыва песка пробившимся родником образовался небольшой (высотой 1 м) обрыв. Несмотря на почти постоянное присутствие людей на пляже, береговушки вырыли в этом обрыве 20 нор и успешно вывели птенцов. Других гнёзд береговых ласточек в том году на контролируемом участке реки не было. Наглядным примером снижения численности рассматриваемого вида на участке реки Усмань у кордона Веневитиново являются фотографии отдыхающих на проводах птиц (рис. 3). Первый снимок сделан Л.Л.Семаго в июле 1974 года, второй нами в середине июля 2009.

Таким образом, анализ динамики количества нор береговой ласточки на рассматриваемом участке реки Усмань показал, что ежегодные изменения численности размножающихся птиц отражают в значительной степени наличие и доступность подходящих для устройства нор обрывов реки, а не только видовую динамику численности. Данное заключение подтверждается результатами специальных экспериментов, проведённых на Украине, когда создание искусственных пригодных для гнёзд обрывов сразу же увеличивало численность гнездящихся береговых ласточек (Черничко и др. 1996).

Рис. 3. Слётки береговых ласточек *Riparia riparia*, отдыхающие на проводах на берегу Усмани.
Вверху – июль 1974 года (фото Л.А. Семаго), внизу – июль 2009 года.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1953. *Материалы по экологии береговой ласточки (Riparia riparia L.)*. Курсовая работа (рукопись). ВГУ: 1-21.
- Демьянова О.М. 1979. К экологии гнездования береговой ласточки // *Экология птиц и методы её изучения: Тез. Всесоюз. конф. молодых учёных*. Самарканд: 73-74.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Маркс Л.П. 1984. Успешность размножения береговых и деревенских ласточек в Кемеровской области // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 35-38.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.

- Нумеров А.Д., Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Кашенцева Т.А., Маркин Ю.М., Постельных А.В. 1995. Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мещерской низменности // *Тр. Окского заповедника* **18**: 1-168.
- Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Киселев О.Г., Борискин Д.А., Ветров Е.В., Киреев А.В., Смирнов С.В., Соколов А.Ю., Успенский К.В., Шилов К.А., Яковлев Ю.В. 2013. *Атлас гнездящихся птиц города Воронежа*. Воронеж: 1-360.
- Нумеров А.Д., Климов А.С., Труфанова Е.И. 2010. *Полевые исследования наземных позвоночных: учебное пособие*. Воронеж: 1-301.
- Сугрובה Н.Ю. 1998. К морфологической характеристике яиц ласточковых птиц (*Riparia riparia* L., *Delichon urbica* L., *Hirundo rustica* L.) // *Актуальные проблемы оологии. Материалы 2-й Междунар. конф. стран СНГ*. Липецк: 72-74.
- Труфанова Е.И., Нумеров А.Д., Климов А.С., Простаков Н.И. 2009. Динамика рекреационной нагрузки на пойму реки Усмань в районе биоцентра Веневитиново // *Состояние и проблемы экосистем среднерусской лесостепи*. Воронеж: 42-48.
- Черничко Р.Н., Черничко И.И., Гавриш Г.Г., Гармаш Б.А., Клестов Н.Л., Митяй И.С., Осипова М.А., Попенко В.М., Рева П.П., Стригунов В.И., Хоменко С.В. 1996. Размещение и численность береговой ласточки на некоторых территориях степной и лесостепной зон Украины // *Беркут* **5**, 1: 44-52.
- Шкарин В.С., Маркс Л.П. 1978. К экологии размножения береговых ласточек на юге Западной Сибири // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 39-44.
- Szep T. 1995. Relationship between west African rainfall and the survival of central European Sand Martins *Riparia riparia* // *Ibis* **137**, 2: 162-168.
- Triplet P., Schricke V., Leray G., Diouf S. 2002. Mortalite exceptionnelle chez l'Hirondelle de rivage *Riparia riparia* en hivernage // *Alauda* **70**, 1: 236.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **992**: 1255-1256

Первая встреча скворца *Sturnus vulgaris* на зимовке в городе Саранске

О.В.Еремин, С.Н.Спиридонов

Олег Васильевич Еремин. Редакция газеты «Известия Мордовии», ул. Советская, 22, Саранск, Республика Мордовия, Россия. E-mail: galatt@mail.ru

Сергей Николаевич Спиридонов. Национальный парк «Смольный», ул. Тополей, д. 11а, посёлок Смольный, Ичалковский район, Республика Мордовия, Россия. E-mail: alcedo@rambler.ru

Поступила в редакцию 10 апреля 2014

Фауна птиц города Саранска включает в настоящее время 195 видов (Спиридонов, Лапшин 2010). Интерес к зимней орнитофауне города стал замечен с 1980-х годов. Состав зимующих птиц и их экология представлены в работах Л.Д.Альбы и Н.П.Бурушкиной (1987), Е.В.Лысенкова с соавторами (1996), А.В.Ванюшкина (1996), Е.В.Лысенкова и А.С.Лапшина (2001). Зимняя авифауна Саранска по результатам многолетних исследований насчитывала 44 вида. В последние годы в связи

с циклическими изменениями климата, преобразованиями архитектурного облика и зелёных зон города происходят существенные изменения в видовом составе, численности и распределении зимующих птиц. Число проводящих зиму в Саранске видов увеличивается. Всё чаще на зимовку остаются птицы, считающиеся перелётными. Одним из них стал скворец *Sturnus vulgaris*, достоверные сведения о встречах которого в Мордовии зимой отсутствовали.

Нами 18 февраля в 17 ч 30 мин возле дома № 25 по улице Титова в Саранске был замечен скворец, который перемещался по асфальтовой пешеходной дорожке вдоль стены дома и что-то склёвывал с асфальта. Птица подпустила близко, удалось сделать видеосъёмку, подтверждающую встречу вида. Наблюдение за скворцом велось около 2 мин. Затем он отлетел на соседнее дерево вместе с галками *Corvus monedula*. Погода в этот и несколько предыдущих дней была относительно тёплой, температура воздуха была около 2°C, по ночам опускалась до минус 7°C. Подвал и вентиляционные окна в доме открыты, возможно, скворец зимует в подвале и вылетает иногда на улицу.

Фактов зимовки скворца на сопредельных территориях немного. В Ульяновске известны 3 случая его встреч в декабре-январе в 1978, 1998 и 2008 годах (Москвичев и др. 2011). В отдельные годы скворцы встречаются зимой и значительно севернее. В Кирове известны 2 случая встреч зимующих скворцов (в декабре и январе) в 1980 и 1984 годах (Сотников 2006).

Л и т е р а т у р а

- Альба Л.Д., Бурушкина Н.П. 1987. Сезонная динамика фауны и населения птиц города Саранска // *Экологические исследования структуры природных сообществ*. Саранск: 106-118.
- Ванюшкин А.В. 1996. Численность и биотопическое распределение птиц г. Саранска в зимний период // *31-я науч. конф. преподавателей и студентов: Материалы выступлений*. Саранск, 2: 79.
- Москвичев А.Н., Бородин О.В., Корепов М.В., Корольков М.А. 2011. *Птицы города Ульяновска: видовой состав, распространение, лимитирующие факторы и меры охраны*. Ульяновск: 1-280.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С. 2001. Характеристика орнитофауны г. Саранска // *Птицы городов Среднего Поволжья и Предуралья*. Казань: 79-100.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Еремин О.В., Тугушев Р.Р., Ванюшкин А.В. 1998. Видовой состав и биотопическое распределение птиц г. Саранска в зимний период // *Экология животных и проблемы регионального образования*. Саранск: 49-55.
- Сотников В.Н. 2006. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Т.2. Воробьинообразные. Ч.1*. Киров: 1-448.
- Спирidonов С.Н., Лапшин А.С. 2009. Фауна птиц г. Саранска // *Вестн. Мордов. ун-та* 1: 173-178.

О случаях активного хищничества большеклювой вороны *Corvus macrorhynchos* *mandshuricus* и сороки *Pica pica jankowskii* в Южном Приморье

А.Б.Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. Биолого-почвенный институт ДВО РАН,
пр. Красного знамени, 101-156. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия.
E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 апреля 2014

Высокие интеллектуальные способности врановых птиц дают им широкие возможности апробации разнообразных способов добывания пищи, эффективного взаимодействия друг с другом и перенятия удачного опыта своих соплеменников. Многие стороны приобретённых ими навыков формируются в результате моделирования всевозможных жизненных ситуаций посредством игрового поведения, когда оттачивается мастерство скоростного маневрирования с целью нападения или избегания опасности, слаженность действий птиц-преследователей, выясняются пределы собственных физических возможностей и мн. др. По-видимому, особое значение в приобретении и закреплении нового опыта принадлежит периоду взросления врановых птиц, когда холостые особи объединяются в бродячие группы. Среди многих форм поведения, активное хищничество у врановых птиц является одним из наиболее сложных приобретённых навыков, составляя яркое проявление поведенческой и трофической пластичности этих птиц. Его становление, очевидно, происходит путём проб и ошибок, в связи с чем часто бывает сложно отличить сформированные и целенаправленные действия от их игрового моделирования.

Охота на животных, соизмеримых с ними, отмечена у многих видов врановых птиц, например, у сороки *Pica pica*, кукши *Perisoreus infaustus*, сойки *Garrulus glandarius*, галки *Corvus monedula*, серой вороны *Corvus cornix*, европейской *C. (corone) corone* и восточной *C. (corone) orientalis* чёрных ворон, вóрона *C. corax*. Однако, непосредственных наблюдений в природе, без которых трудно судить о применяющихся приёмах охоты, было сделано совсем немного (Мельников 2008; Рахилин 2012; Березовиков 2005, 2014; Нумеров, Бардин 2013; Linsdale 1937; Ahmed-Yahya 1981; Birkhead 1991; Cramp *et al.* 1994). В отношении большеклювой вороны и сороки на юге Дальнего Востока России описания случаев активного хищничества (в его узком понимании — охоты на наземных позвоночных животных) ещё малочисленней (Бо-

гачёв 1965; Назаров, Трухин, Казыханова 1990). Хотя останки птиц (взрослых или птенцов) и млекопитающих здесь неизменно присутствуют в пищевых пробах большинства видов врановых птиц, однако без прямых наблюдений обычно бывает трудно судить о том, был ли данный кормовой объект добыт в результате охоты на него или обнаружен уже погибшим (рис. 1). Материковой форме большеклювой вороны *Corvus (macrorhynchos) mandshuricus* свойственно довольно осторожное отношение к человеку (в сравнении с *Corvus (macrorhynchos) japonensis* или *Corvus (corone) cornix*), что очень затрудняет наблюдения за её кормовым поведением в природе.

Рис. 1. Большеклювая ворона *Corvus (macrorhynchos) mandshuricus* охотно включает в свой рацион найденные останки павших животных. Фото автора.

Имеющиеся материалы по питанию большеклювой вороны в Приморском крае демонстрируют, что на протяжении всего года птицы и мелкие млекопитающие составляют хотя и небольшую (встречаемость птиц в пищевых пробах 1.3-3.6%; млекопитающих 0-11.6%), но постоянную его составляющую (Назаров, Трухин, Казыханова 1990; Бурковский, Курдюков 1997).

С началом икрометания у дальневосточных лягушек *Rana dybowskii*, в апреле – первой половине мая, вокруг их нерестовых ям неизменно собираются и постоянно держатся небольшие группы (5-15 птиц и более) из холостых и гнездящихся по соседству пар большеклювых ворон, в это время почти полностью переключающихся на добывание

этих амфибий. Здесь охотящиеся большеклювые вороны, как правило, распределяются одиночно, на некотором расстоянии друг от друга (в 30-80 м), каждая из них контролирует свой участок. Заметив земноводное, ворона быстро подскакивает к нему и, схватив, обычно уносит на ветку, где и поедает. Весной некоторые участки пойменного леса бывают буквально наполнены этими птицами. В таких местах можно слышать постоянный гвалт, слагающийся из одиночных выкриков рассредоточенных ворон. Насытившись, они нередко собираются для общения на речных косах, где песок может быть весь испещрён их следами. Такая картина наблюдается ежегодно и составляет характерный сезонный аспект смен кормовых предпочтений вида. Осенью (в октябре-ноябре), когда лягушки собираются у мест зимовок, подобная картина повторяется, но в меньшем масштабе.

С началом периода размножения пернатых большинство видов врановых не упускают случая разорить любое доступное из найденных ими птичьих гнёзд с яйцами или птенцами, а некоторые особи намеренно специализируются на этом (Кисленко 1989; Леонович 1989; Назаров, Трухин, Казыханова 1990; Нечаев 1990; Тарасов, Глущенко 1995; Назаров 2004; Прокофьева 2005; Linsdale 1937; Birkhead 1991; Cramp *et al.* 1994). Это обстоятельство составляет постоянный фактор риска в работе по изучению биологии размножения птиц и хорошо знакомо любому работавшему «в поле» орнитологу. Наиболее ярко это выражено в местах, где имеются колониальные поселения водно-болотных птиц, однако и здесь интенсивность разорения гнёзд может заметно варьировать в зависимости от индивидуальных навыков и численности участвующих в набегах на колонии группировок врановых птиц.

Посетив 10 июня 2012 колонию серых цапель *Ardea cinerea* на острове Русский в заливе Петра Великого, мы были поражены количеством расклёванных трупов птенцов этого вида (более четырёх десятков), существенно превысившим таковое в предыдущие годы. Одновременно здесь заметно выросла численность стаи большеклювых ворон, специализирующихся на «разбое» (около пятнадцати особей), которые, вероятно, не участвовали в размножении, так как у многих из них проходила интенсивная смена маховых перьев. Судя по состоянию трупов, массовые набеги на колонию начались сравнительно недавно, немногим более недели, когда птенцы в гнёздах цапель заметно подросли. Хищничество ворон равномерно охватывало этот период. У некоторых свежих останков птенцов цапель в районе головы и шеи были хорошо заметны раны нанесённые клювом, у большинства – расклёваны головной мозг и грудные мышцы, некоторые – съедены почти полностью (за исключением костей скелета и кишечника). Здесь же, на земле бродил раненый птенец, возрастом 12-14 дней, выпавший из гнезда более суток назад, с рваными ранами на шее и в районе обоих

ушных отверстий. За время нашего посещения колонии (около 10 мин) было совершено ещё несколько нападений на гнёзда, в одном из которых вороне удалось похитить яйцо, очевидно, из повторной кладки. Во всех случаях родители отчаянно оборонялись, нападая и отгоняя ворон. В следующем 2013 году данная группировка холостых ворон распалась, и массовые убийства прекратились.

Как при охоте на земноводных, так и при разорении птичьих гнёзд большеклювым воронам обычно не приходится проявлять особых навыков, помимо умения разыскивать эти сравнительно малоподвижные кормовые объекты. Напротив, в тех случаях, когда они пытаются добывать взрослых птиц или свободно перемещающихся слётков, им требуется проявлять определённую реакцию, изобретательность и мастерство. В литературе упоминается о нападениях большеклювой вороны на мелких цапель (*Ardeola bacchus*, *Bubulcus ibis*, *Egretta intermedia*, *Butorides striatus*), также предполагается хищничество в отношении белопопых стрижей *Apus pacificus* в их колониях, птенцов *Tetrastes bonasia*, *Emberiza* sp., описаны случаи упорного преследования ошейникового зимородка *Halcyon pileata* и поимки малого скворца *Sturnia sturnina*, которого пара ворон, отбив от стаи, настойчиво гнала над морем, не позволяя приблизиться к берегу, пока тот не упал в воду. Приводится описание нападения на малого перепелятника *Accipiter gularis*, с попытками схватить, группы из 6-8 *Corvus macrorhynchos* (Назаров, Трухин, Казыханова 1990). Наблюдалось регулярное посещение большеклювыми воронами плавучего крана, поставленного на якорь в 4.5 км от побережья Сахалина, в поисках мёртвых и обессиленных мелких птиц (Глущенко, Глущенко 2008). В оленепарках Приморья неоднократно отмечались случаи их нападения на молодняк пятнистого оленя *Cervus nippon* (Богачёв 1962, 1965).

Во Владивостоке нами периодически наблюдались преследования сизых голубей *Columba livia* var. *domestica* группами холостых большеклювых ворон на крышах высотных зданий. Реакция голубей на ворон не отличалась от той, что они проявляли в отношении облигатных хищных птиц, регулярно охотящихся на них в городе – сапсана *Falco peregrinus*, кречета *Falco rusticolus*, тетеревятника *Accipiter gentilis*, полевого луны *Circus cyaneus* и канюка *Buteo buteo* (для двух последних нам известны случаи поимки голубей в условиях чердачных помещений). Они все разом поднимались и начинали кружить плотной стаей. Только один раз за 18 лет наблюдений автору посчастливилось непосредственно увидеть успешную охоту группы большеклювых ворон на сизого голубя. Утром 13 сентября 1995, около 11 ч., в одном из жилых кварталов Владивостока с типовой многоэтажной застройкой (район завода «Владхлеб») наблюдалась бродячая группа из 3 большеклювых ворон. Постоянно перекликаясь между собой, они постепенно

перемещались от дома к дому, присаживаясь на краях крыш наиболее высоких зданий, с которых открывался хороший обзор. В какой-то момент, неспешно подлетев к одному из домов, вороны начали летать над ним кругами, время от времени делая выпады и распугивая отдыхавших на крыше сизых голубей, пролетая рядом с ними в скользющем полёте. Они также преследовали голубей в воздухе, либо снова сгоняли тех, что успевали вернуться на крышу. В разгар этих казавшихся беспорядочными действий одна из ворон, отлетевшая немного в сторону, быстро снизилась к сидевшему на карнизе сизому голубю и ударом клювом в голову тут же убила его. Почти сразу после этого ворона приступила к кормёжке, предварительно немного ощипав тушку. Около 10 мин, пока она ела, две другие вороны ещё некоторое время продолжали гонять голубей, а затем подлетели и, усевшись неподалёку, стали дожидаться своей очереди, чтобы присоединиться к трапезе.

Рис. 2. Большеклювовая ворона *Corvus (macrorhynchos) mandshuricus* с добытым сизым голубем *Columba livia*. Владивосток, 19 декабря 2009. Фото автора.

В другом случае, отмеченном 5 марта 1996, группа из 6 большеклювых ворон также преследовала голубей, расположившихся на крыше, но нападения не последовало, а во всём поведении ворон прослеживался некоторый элемент игры. Вороны с криками летали над крышей девятиэтажного дома, временами пикируя на сидящих там голубей, на что те поднимались и плотной стаей кружили в воздухе. Здесь же перед отлётом к месту ночёвки собралось около 30 сорок, пытавшихся отогнать ворон, преследуя их в воздухе. Переключившись на сорок, вороны, в свою очередь, преследовали и их, стараясь ухватить за

хвост. Спустя некоторое время, часть ворон улетела, а те, что остались — расположились на телевизионной антенне этого дома.

Кроме того, в двух случаях, когда нами наблюдались манипуляции большеклювых ворон с телами сизых голубей, были основания предполагать, что последние были также добыты воронами самостоятельно. Так, 19 декабря 2009 в сквере во дворе «Владивостокской мореходной школы» (ул. мыс Чумака, д. 1) на своём гнездовом участке была встречена пара большеклювых ворон, совместными усилиями затащившая сизого голубя на ветви приспевающего ясеня (рис. 2). Тушка голубя ещё не успела окоченеть, не была помятой или вымазанной в грязи, вдобавок — у неё совершенно отсутствовали рулевые перья. К тому же стая голубей, поселившаяся на чердаке дома в этом дворе, демонстрировала необычно осторожное поведение по отношению к этим воронам. Всё это даёт основания считать их непосредственными виновниками гибели голубя. В другой раз, 18 августа 2011, также наблюдалась пара большеклювых ворон, поедавшая на ветвях дерева свежего голубя. При приближении к ним одна из ворон взяла голубя в клюв и унесла (Е.А.Волковская-Курдюкова, устн. сообщ.).

Помимо голубей, объектами нападения большеклювых ворон могут становиться также сороки, как это отмечено нами 22 февраля 1996. На заросшем негустой рудеральной растительностью насыпном склоне, покато спускающемся к морю в бухте Безымянная (район ТЭЦ 1), кормилась группа из 10-15 сорок, склёвывавших с поверхности лишённой снега почвы, по-видимому, семена трав. В общей стае с ними держалось две большеклювые вороны. В какой-то момент одна из ворон стала проявлять повышенный интерес к сорокам, где шагом, где скачками, неспешно, но настойчиво преследуя их по склону. Сначала это не слишком беспокоило сорок, и они продолжали кормиться, расступаясь и петляя среди редких зарослей. Неожиданно, ворона, зайдя чуть выше по склону, прыгнула на спину одной из сорок. Крепко вцепившись лапами, она довольно долго, не менее минуты, удерживала сороку, прижав к земле, балансируя при этом немного расправленными крыльями. Сорока отчаянно кричала и крутилась, стараясь вырваться, но все её попытки оставались безуспешными. Неизвестно, чем могла закончиться эта история, если б на выручку попавшей «в переделку» не подоспели другие сороки. Совместными усилиями им удалось отогнать «разбойницу». После этого случая сороки стали сторониться этой вороны, а она пробовала их преследовать снова, летая за ними. Наконец, сороки расселись на тонких ветвях в кронах деревьев и кустов, не желая спускаться на землю, а ворона, немного покружив, вскоре улетела.

Однажды, автору удалось наблюдать нападение большеклювой вороны на мандаринку *Aix galericulata*. Вечером 10 апреля 2004 в одной из заводей Богатинского водохранилища (полуостров Муравьёва-

Амурского) с воды поднялись сначала две, а немного позже ещё одна-две этих уток. В то время как первая их группа только набирала скорость, летевшую сзади самку мандаринки атаковала ворона. С высоты дерева, растущего на крутом берегу, быстро набрав скорость, она кинулась наперерез уткам, которые, в свою очередь, стремились избежать нападения, часто работая крыльями и летя параллельно воде. Некоторое время, на протяжении 100-150 м, ворона состязалась с выбранной уткой в скорости, продолжая её преследовать и пытаясь ухватить за хвост, что один раз ей почти удалось. В конце концов, упустив первых уток, ворона, сделав свечку, атаковала летевшую следом вторую группу. Она предприняла одну, затем другую попытку напасть на одну из уток, но оба раза — далеко от цели, так как мандаринки уже успели набрать скорость и высоту. Отметим, что большеклювая ворона, со своими сравнительно широкими закруглёнными крыльями и кажущейся неторопливостью обычного полёта, в случае необходимости способна развивать и поддерживать довольно высокую его скорость, ничем не уступающую таковой *Aix galericulata*.

Нам также известен случай поимки молодого ополовника *Aegithalos caudatus*, возрастом около 4 недель, добытого большеклювой вороной 10 июня 2006 из широко кочующего нераспавшегося выводка. Заметив ополовника, перелетевшего на ветку граба на высоте 6 м, ворона спланировала к нему с соседнего дерева, с расстояния около 30 м. Подлетев немного ниже и выполнив «выход в горку», ворона схватила его клювом. При этом был слышен негромкий хлопок, а из клюва улетающей вороны видным остался только хвост пойманной птицы.

Для сороки, заметно уступающей большеклювой вороне в размерах, хищнические наклонности свойственны в гораздо меньшей степени. Наиболее часто её добычей становятся кладки и птенцы, причём приводятся самые разные оценки воздействия разорения гнёзд на популяции птиц (Кисленко 1989; Леонович 1989; Cramp *et al.* 1994). Нападения на взрослых птиц и покинувших гнезда слётков чаще всего наблюдались при стечении благоприятствующих этому обстоятельств. Обычно им подвергались плохо летающие, не имеющие достаточного опыта молодые птицы, а также взрослые птицы — ослабленные, травмированные или малоподвижные в условиях холодной сырой погоды (Зарудный 1888; Березовиков 2005, 2014; Linsdale 1937; Birkhead 1991; Cramp *et al.* 1994). Известны также случаи целенаправленной ловли сороками домовых воробьёв *Passer domesticus* в местах их дневного отдыха (в увивающих стены домов плющах, в живых изгородях). Воробьёв сороки ловили лапами или хватали после непродолжительного преследования. На севере Испании описана коллективная охота на ночующих в тростниках полевых воробьёв *Passer montanus* (Birkhead 1991; Cramp *et al.* 1994). Большинство наблюдений за хищничеством сорок

было сделано в пределах Западной Палеарктики и Северной Америки, для Дальнего Востока России таких случаев до сих пор описано не было (Смиренский, Бабенко 1984; Дугинцов 1985; Нечаев 1990; Тагирова 1990; Кузьмина 1991; Тарасов, Глущенко 1995; Назаров 2004).

22 декабря 1995, подходя к участку железнодорожного перегона между м. Чумака и ст. Первая речка, прорубленного сквозь скальную породу, внезапно мы услышали крик ужаса какой-то птицы. Он также привлёк внимание нескольких сорок (около восьми), которые тут же стали слетаться в его направлении. Пospешив к источнику звука, мы разогнали этих только что слетевшихся сорок, тогда как две, сидевшие на каменном уступе, упорно не хотели улетать. Их удалось прогнать, только взобравшись к ним вплотную. В том самом месте, на земле, мы обнаружили полевого воробья. Он лежал на боку, без сознания, а трава вокруг была основательно примята. В хвосте у воробья осталось всего три рулевых пера, остальные были в беспорядке разбросаны вокруг. Других внешних повреждений мы не заметили. Погода была тихая и тёплая, но пасмурная, буквально перед этим прекратил идти небольшой снег (крупа). Поскольку воробей был живой, мы забрали его с собой, и всё время, пока его несли в кармане, он тихо попискивал, будто стонал. К вечеру спасённый от верной гибели воробей почти пришёл в себя и ему были предложены еда и питьё, а на следующее утро, так как он уже вполне уверенно летал, – был выпущен на свободу. Судя по всему, одна из сорок схватила зазевавшегося воробья, отдыхавшего на уступе в ненастную погоду, тогда как другая сорока в это время стала наносить беспорядочные удары.

В литературе часто пишут о мучительности тех приёмов, с помощью которых неспециализированные хищные птицы стараются забить свою жертву, не умея быстро умертвить её (Березовиков 2005; Мельников 2008; Нумеров, Бардин 2013; и др.). По одним наблюдениям, удары часто наносятся в грудь и тело, а не в голову, так что многие жертвы имеют возможность спастись; например скворец *Sturnus vulgaris* – после 4 мин нападения, домовый воробей – переживший десятиминутную попытку сорок убить его (Cramp *et al.* 1994). В нашем случае нападение длилось не менее 3 мин. По другим описаниям, сороки целются в глаза и голову жертвы, таким образом, действуя намного более эффективно (Березовиков 2014; Linsdale 1937; Birkhead 1991).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 2005. Случай проявления хищничества у сороки *Pica pica* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 14 (293): 627-628.
- Березовиков Н.Н. 2014. Успешное нападение сороки *Pica pica* на больного сизого голубя *Columba livia*: новое свидетельство проявления хищничества // *Рус. орнитол. журн.* 23 (965): 379-382.
- Богачёв А.С. 1961. О большеклювой вороне (*Corvus leuillanti mandshuricus* But.) // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 66, 1: 132-133.

- Богачёв А.С. 1965. Вред большеклювой вороны в оленепарках Приморья // *Зап. Приморского фил. Геогр. общ-ва СССР* **24**, 1: 163-164.
- Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2008. Результаты наблюдений сухопутных птиц в вершинной части акватории залива Анива (Южный Сахалин) осенью 2005 г. // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, **12**: 30-35.
- Дутинцов В.А. 1985. Некоторые особенности гнездования врановых птиц в антропогенных ландшафтах Зейско-Бурейской равнины // *Фауна и экология позвоночных животных на территориях с различной степенью антропогенного воздействия*. М.: 47-57.
- Зарудный Н.А. 1888. *Орнитологическая фауна Оренбургского края*. СПб.: 1-337.
- Кисленко Г.С. (1989) 2003. Воздействие врановых на певчих птиц в антропогенных ландшафтах Кубани // *Рус. орнитол. журн.* **12** (228): 734-735.
- Кузьмина Н.Д. 1991. *Пищевые связи врановых антропогенного ландшафта Нижнего Приамурья*. Дипломная работа. Владивосток, ДВГУ БПФ, каф. зоологии: 1-32.
- Леонович В.В. (1989) 2003. Хищничество сорок *Pica pica* в период размножения мелких воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **12** (221): 496-498.
- Мельников Ю.И. 2008. Кормовое поведение чёрной вороны *Corvus corone* и серебристой чайки *Larus argentatus* при совместной кормёжке на свежевспаханых полях // *Рус. орнитол. журн.* **17** (438): 1323-1332.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М., Казыханова М.Г. 1990. Экология питания чёрной и большеклювой ворон в прибрежных районах Южного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 42-48.
- Нечаев В.А. 1990. Материалы к биологии сороки – *Pica pica* (L.) в Южном Приморье // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 49-54.
- Нумеров А.Д., Бардин А.В. 2013. О хищническом поведении серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **22** (942): 3173-3181.
- Прокофьева И.В. 2005. О некоторых особенностях поведения и питания серой вороны *Corvus cornix* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (299): 835-840.
- Рахилин В.К. 2012. Хищническое поведение врановых птиц // *Рус. орнитол. журн.* **21** (793): 2208-2209.
- Смиренский С.М., Бабенко В.Г. 1984. Материалы по экологии врановых птиц Среднего Приамурья // *Орнитология* **19**: 95-99.
- Тагирова В.Т. 1990. Врановые города Хабаровска и прилегающей территории // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 55-59.
- Тарасов А.А., Глущенко Ю.Н. 1995. Врановые Приханкайской низменности // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: озеро Ханка*. Спасск-Дальний: 57-68.
- Шершнёв Ф.И., Березовиков Н.Н. 2014. Случай хищничества у восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis* на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **23** (968): 453-454.
- Ahmed-Yahya S. 1981. Jungle crow *Corvus macrorhynchos* preying upon grey wagtail *Motacilla caspica* // *J. Bombay Nat. Hist. Soc.* **78**, 1: 168.
- Birkhead T. 1991. *The Ecology and Behaviour of Black-billed and Yellow-billed Magpies*. London: 1-270.
- Cramp S., Perrins C.M., Brooks D.J. (Eds.) 1994. *The birds of the Western Palearctic. Vol. VIII. Crows to Finches*. Oxford Univ. Press.: 1-899.
- Linsdale J.M. 1937. *The Natural History of Magpies*. Pacific coast avifauna, 25. Berkeley, Cooper ornithological club: 1-235.

Встречалась ли бескрылая гагарка *Alca impennis* в водах Российской империи?

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбирское орнитологическое общество, E-mail: zoolit@mail.ru

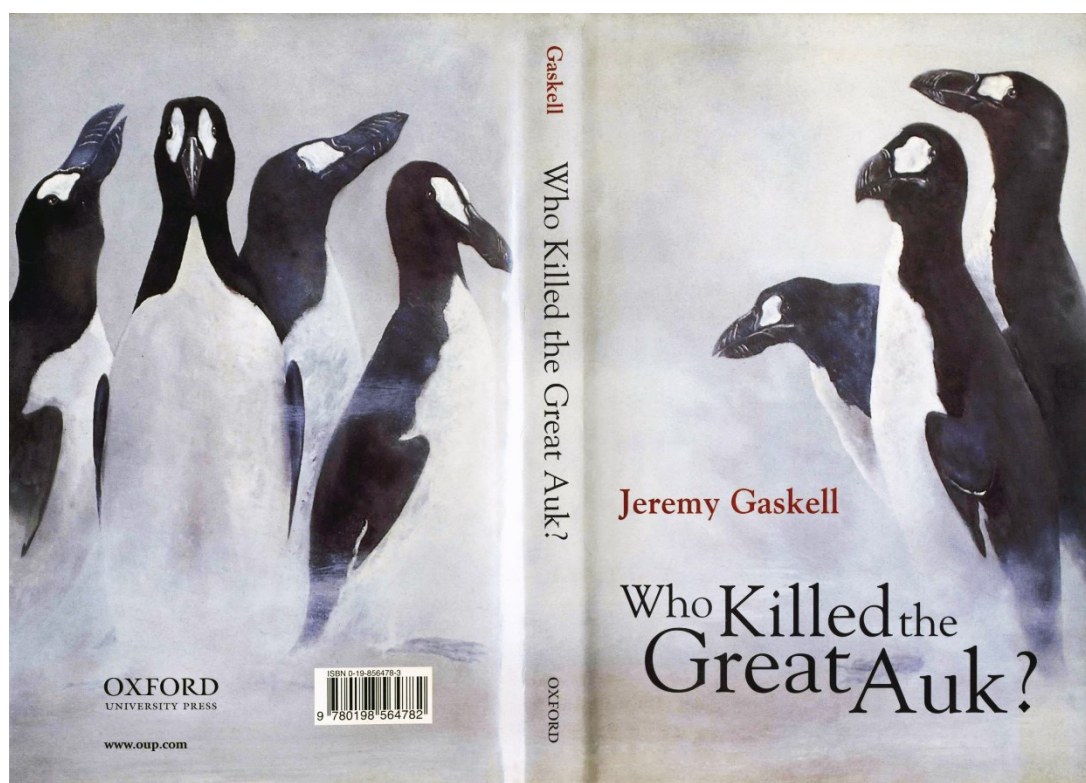
Поступила в редакцию 3 апреля 2014

Истребление в середине XIX века бескрылой гагарки *Alca impennis* Linnaeus, 1758 (= *Pinguinus impennis*) давно стало классическим примером варварского и бездумного отношения к животному миру. Всего несколько веков назад эти птицы были многочисленны и широко распространены в водах Северной Атлантики к западу от Великобритании. Мы привыкли считать, что этот вид жил далеко от нас и поэтому к России не имеет отношения. Всё это так, если не попытаться разобраться – где же произошла последняя встреча этого вида. Анализ ставшей недавно доступной литературы показывает, что последняя встреча в 1848 году бескрылой гагарки зарегистрирована в водах Норвегии к северу от норвежского города Киркенес, а он расположен всего в 8 км от границы Российской империи! Для морских птиц – это не расстояние.

Британский историк и преподаватель права и английского языка Джереми Гаскел (Jeremy Gaskell) в 2000 году в издательстве Оксфордского университета опубликовал прекрасную книгу о бескрылой гагарке. Он проанализировал всю доступную литературу не только Британии, но и Северной Америки и Скандинавии. Ведь за последние 150 лет по бескрылой гагарке вышло в свет на разных языках мира несколько монографий, не считая многих десятков статей. В этой книге, в частности, Гаскел рассказывает о долгой и спорной истории вокруг наблюдения четырёх бескрылых гагарок к северу от Киркенеса. Воспроизведём события давно минувших дней как можно подробнее.

Наблюдение четырёх бескрылых гагарок в водах у Вардё в провинции Восточный Финнмарк (Норвегия) в 1848 году рассматривалось как «реальный и неоспоримый случай появления этого вида – вероятно, последнее появление вообще» профессором Р.Коллеттом (R.Collett) из Университета Христиании (Осло). Этот случай привлёк внимание другого исследователя – Япетуса Стиинструпа (Japetus Steenstrup), когда тот собирал материал для своей обширной монографии о бескрылой гагарке, пользуясь помощью молодого исследователя по имени Нордвиг (Nordvi). Нордвиг дружил с человеком, который наблюдал этих птиц и даже застрелил одну из них. Стиинструп писал: «Я спросил господина Нордвиг, могла бы большая неизвестная морская птица, которую гос-

подин Л.Бродкорб (L.Brodtkorb) убил в 1848 рядом с Вардё, быть этим видом; но в письме от того года (1848) он информирует меня, что несмотря на его обширные исследования, никто и никогда не слышал о такой в северных регионах».

Это объясняет, почему это наблюдение редко принималось во внимание, которого на самом деле заслуживает, до тех пор, пока Стиинструп не постулировал, что бескрылая гагарка, вопреки распространённому мнению, не является птицей высоких северных широт, тут же ставя под сомнение, что вид был замечен в Варангер Фьорде, примерно в 200 милях севернее Полярного круга. Нордвиг со знанием о виде не из первых рук и с академической репутацией, казалось, воздерживался принять вызов, которым был запрос Стиинструпа, несмотря на убедительное описание птиц, предоставленное ему его другом.

В англоговорящем мире существует точка зрения, что реконструкцией ареала бескрылой гагарки мы обязаны Альфреду Ньютону, который довольно долго занимал весьма догматичную позицию, считая, что бескрылая гагарка никогда не может быть обнаружена выше Полярного круга. Он, казалось, убедил Джона Волли (John Wolley) в том, что на основе неадекватного описания формы клюва птица, которую застрелил Лоренц Бродкорб, не могла быть бескрылой гагаркой. Однако факт остаётся фактом, тем более что кости бескрылой гагарки были обнаружены в древних мусорных кучах на северном побережье Норвегии севернее Полярного круга, что ещё раз подтверждает предположение, что они могли гнездиться в окрестностях (Gaskell 2000).

Акватория между Киркенесом и Вардё, где происходили описываемые события.

В 1883 году Коллетт познакомился с Лоренцом Бродткорбом (тому тогда было 55 лет) достаточно близко. Более того, Нордви был одним из коллег Коллетта в Христиании. В марте 1884 года по предложению Коллетта Нордви записал то, что произошло 35 годами раньше:

«В декабре 1848 года в Мортенснэсе к югу от Васе, месте моего пребывания в то время, меня посетил мой друг Л.Бродкорб из Вардё. На мой вопрос к нему: кто вырос в Вардё и с детства был знаком со всеми видами местных рыб и птиц и кого бы я мог назвать как заядлого спортсмена и хорошего наблюдателя, чтобы поведать мне о животном мире,— он рассказал мне, что в последние дни апреля во время спортивного тура в проливе между Вардё и Рено повстречал четырёх птиц, неизвестных ему, одну из которых он застрелил и взял с собой, но позже выбросил, оказавшись на берегу. Я спросил его, не могла ли быть застреленная птица одной из крупных гагар. Он сказал: «не могла, поскольку он добывал много птиц этого рода». Когда он стал утверждать, что птица, убитая им, не имела нормальных крыльев и, как он посчитал, не могла летать вообще, потому что она пользовалась обрубками крыльев (*vinge-lapper*), помогая себе во время плавания, а когда он упомянул в дополнение, что она имела большое белое пятно у глаза, меня сразу посетила мысль, что это была *Alca impennis*. Чтобы убедиться в этом, я попросил его взглянуть на книгу с литографиями и посмотреть, может ли он найти птицу, которую застрелил. Без какого-либо сомнения он показал на *A. impennis* и сказал: «Вот она!» Я затем рассказал ему некоторые детали касательно *A. impennis* и её историю и попросил его напрячься, чтобы рассказать, как вели себя другие три птицы, но ни одна из них не была замечена позже» (Gaskell 2000).

Три месяца спустя Бродткорб изложил его рассказ бумаге — опять же по просьбе профессора Коллетта:

«Мы с товарищами в тот день шли на вёслах к Рено, когда заметили в проливе четырёх больших птиц, привлёкших наше внимание. Один из моих товарищей, господин Винд, теперь Тенсманд Вессель, попросил мне выстрелить по ним, чтобы вспугнуть и выяснить, что это за птицы, которые вместо полёта только били по воде крыльями. Я открыл огонь и одна птица была убита. Мы все были уверены, что никогда прежде не видели таких птиц. Они были величиной с чёрную казарку, спина чёрная и, насколько помню, вся голова и шея имели тот же цвет, но во всех остальных отношениях она выглядела как гагарка.

Я помню особенно отчётливо, что мы видели белое пятно у глаза на боку головы. На другой стороне дробина, которая прошла через голову, вывернула кусок белого пятна и разможила клюв, поэтому я ничего не могу сказать относительно его формы. Крылья маленькие. Мы единогласно решили, что именно поэтому птица могла только грести... Добытую птицу поместили в лодку, чтобы её сохранить; но когда мы достигли земли, она настолько намокла от воды и крови, что мы выбросили её на берег. Я собирался позднее более внимательно исследовать её. Однако когда я вернулся на следующий день, птицу смыло высоким приливом во время ночного шторма... Одним или двумя днями позже я снова стал искать оставшихся трёх птиц, но нигде не мог их обнаружить. Более того, я помню, что несколько рыбаков говорили, что видели этих птиц до того, как я застрелил одну, но затем они больше никогда не видели их» (Gaskell 2000).

Профессор Коллетт вновь обратился к Бродкорбу с просьбой сообщить дополнительные подробности о характере поведения, голосе и других особенностях этой птицы. На это он получил следующий ответ:

«В тот день, когда я застрелил эту птицу, штормовой ветер дул с юга и волнение на море было довольно сильным. Птицы плыли прямо навстречу ветру, и поскольку мы гребли в том же направлении, мы заметили их, когда они были уже примерно в 25 ярдах прямо по курсу лодки, не поднимаясь на крыло. В плавании они использовали оба крыла и обе ноги и также ныряли, но не оставались под водой долго. Создавалось впечатление, что они проходят сквозь вершины волн. Птицы держались вместе и не казались пугливыми. Мы также слышали крик, который они издали, когда они теснее собрались вместе. Крик напоминал некое гоготание, как будто они призывали соседок друг к другу. Сначала я и не думал стрелять, так как лодку сильно качало. И только когда птицы удалились на расстояние примерно в 70 ярдов и стали появляться только время от времени, я по требованию моих товарищей решил прицелиться. Когда выстрел был произведён, все четыре птицы исчезли; но вскоре я увидел оставшихся трёх, кото-

рые продолжали грести, всё более удаляясь, пока, наконец, совсем не исчезли за вздымающимися волнами».

Профессор Коллетт заключил:

«К тому, что здесь было сказано, я хочу добавить, что зимой черно-клювая (полярная) гагара *Gavia immer* распространена вдоль всего побережья Финнмарка (а также всей остальной Норвегии) и является прекрасно узнаваемой птицей, которую наши спортсмены называют immer или hav-immer (т.е. «морской иммер»). Поэтому путаницы с ней просто не может быть... Любой, кто знаком с повадками наших морских птиц, отметит, что никакие гагары *Gavia* не держатся группами на поверхности воды, в то время как такая манера – одна из характерных черт поведения чистиковых» (Gaskell 2000).

Бескрылая гагарка. Рисунок Джона Гульда.

Для нас представляет интерес ещё один любопытный эпизод, приведённый в книге Дж.Гаскелла. Р.Чампли (R.Champley) из Скарбороу описал собственную коллекцию купленных им яиц бескрылой гагарки и переправил описание Симингтону Гриву (Symington Grieve), автору книги «The Great Auk or Garefowl» (1885). Перевод текста из книги С.Грива на страницах 207-208 интересен не только тем, что хорошо иллюстрирует огромный интерес к яйцам бескрылой гагарки, возникший после вестей о том, что этот вид исчез с лица Земли, но также для выявления происхождения значительной доли тех яиц, которые ныне сохранились в основном в публичных коллекциях.

Ниже мы приводим рассказ о том, как один русский аристократ помог британскому коллекционеру птичьих яиц раздобыть яйцо бескрылой гагарки на севере Италии. Произошло это так:

«Номер 3 – это яйцо было получено во время моей поездке по Италии в 1861 году. Я был в Вероне 31 мая 1861. На вокзале Порты Нуова я случайно встретился с русским дворянином. 2 июня наше знакомство продолжилось в Милане. Я встретил его рядом с Дуомо в день празднования объединения Италии. Он сказал, что следующим утром собирался посмотреть один монастырь. Мы договорились поехать вместе, и нас сопровождал ещё один друг. Втроём мы взяли повозку с парой коней и прибыли в монастырь, находившийся в 15 милях, примерно в полдень. Затем мы поехали в Павию ещё дальше на 5 миль. После осмотра кафедрального собора пошли взглянуть на университет и обошли анатомический музей. Я спросил, есть ли у них какие-либо яйца и птицы в музее. Ответ был утвердительным. Разглядывая стеклянные ящики, я заметил несколько крупных яиц, экспонируемых на проволоке на почти чёрных от пыли полках. Я рассмотрел их, и мне показалось, что одно из них могло быть яйцом бескрылой гагарки. Я попросил служителя открыть ящик, но у него не оказалось ключа. Тогда я попросил его сходить за заместителем директора. Он вернулся с ним и открыл ящик, закрытый с помощью шурупов. Я выложил яйцо, потемневшее от пыли, протёр его тряпкой и увидел, что это яйцо *Alca impennis*. Я сказал заместителю директора, что мне хотелось бы поменять некоторые шкурки на это яйцо. Он не мог сказать ничего определённого и отправил меня к главному директору, сообщив, что коллекция была передана музею профессором Спалаццани около ста лет назад и что Спалаццани был одним из лекторов университета. Мой русский друг переводил мне. Когда я получил адрес главного директора, то проследовал в его резиденцию в сопровождении студента колледжа, говорившего по-английски. Мои друзья остались в музее ждать моего возвращения. Прибыв в резиденцию директора, я рассказал ему, что среди яиц есть одно «Le Grand Pinguin» и был бы очень рад, если он позволит мне сделать обмен. Мы вместе вернулись в музей. После того, как директор взглянул на яйцо, его заместитель сообщил ему, что я предложил пять наполеонов или эквивалент для обмена. Они сказали, что они предпочли бы деньги. Я взял в долг эту сумму у моего русского друга, тщательно упаковал яйцо и покинул музей. Им было жаль, что у них не было других похожих экспонатов для продажи и считали, что провернули очень выгодную сделку. Мы прибыли в Милан в семь вечера. На следующий день мне сделали ящик для этого яйца. Оно выглядело прекрасно и было помечено толстым карандашом на толстом полюсе» (Gaskell 2000). Скорее всего, мы теперь вряд ли узнаем имя этого русского аристократа.

Не исключено, что кости бескрылой гагарки будут в скором времени обнаружены на раскопках стоянок древнего человека и на северном берегу Кольского полуострова. Возможно, что и старые рукописи или летописи рыбаков и морских торговцев Русского Севера также хранят указания о диковинных нелетающих птицах, водившихся в приграничных или даже территориальных водах России. Кто знает...

Л и т е р а т у р а

Gaskell J. 2000. *Who Killed the Great Auk?* Oxford Univ. Press: 1-227.

Grieve S. 1885. *The Great Auk or Garefowl*. Edinburgh.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 992: 1272-1273

Большой козодой *Caprimulgus indicus* в Сихотэ-Алинском заповеднике

В.К.Рахилин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В Сихотэ-Алинском заповеднике большой козодой *Caprimulgus indicus* – обычная гнездящаяся птица обследованного района. Нами встречен до бухты Единки. Держится по открытым местам культурного ландшафта, в нижнем течении рек, по редким дубнякам, молодым (до 15 лет) и старым, незарастающим гарям.

Весной пролёт проходит в конце мая – начале июня (28 мая 1954, 6 июня 1956, 26 мая 1957, 1 июня 1961), в отдельные годы – в конце апреля (27 апреля 1958), но пролетали лишь одиночные особи, т.к. в массовом количестве большой козодой стал встречаться с 31 апреля 1958. Отлёт, по всей вероятности, проходит в августе. Последние встречи в районе Тернея отмечены 26 августа 1957 и 5 августа 1959.

В мае на маршруте длиной 15 км мы насчитывали 10 токующих самцов. Иногда с одного места можно услышать 2-3 самцов.

Со дня прилёта можно слышать брачный крик постоянно с наступлением сумерек и до утра (25 июля 1960) и даже в августе (6 августа 1957, 26 августа 1958). В районе кордона Усть-Серебряный 2 июля 1956 были отмечены брачные игры пары козодоев. Иногда во время таких игр их собирается по 3-4 особи.

* Рахилин В.К. 1986. Большой, или индийский козодой: Краткие сообщения
// *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 66-67.

Пойманная нами 20 июня 1960 самка отложила одно яйцо белого цвета, размером 30.5×21.5 мм. Интересно отметить, что она находилась в состоянии, похожем на анабиоз. Молодой, уже лётный козодой был отмечен 5 августа 1958.

В желудке добытого козодоя были найдены 3 хруща, жужелица, две божьи коровки, остатки других жуков и пауков.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 992: 1273

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* в низовьях Сырдарьи и Тургая

А.Н.Пославский

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В низовьях реки Сырдарьи (Аральское море) черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* относительно нередок. Весной пролёт здесь идёт с запада на восток. В 1982 году на прудах Косжарского рыбопитомника и на южном берегу озера Камышлыбаш с 5 по 27 мая отмечено 270 особей (от 1 до 42 в день). В 1983 году с 9 по 27 апреля пролетел 61 (до 16 птиц в день), а 8-14 мая – ещё 29 хохотунов. На озере Камышлыбаш 15 мая мы видели 4 лётных молодых с одной взрослой птицей.

Черноголовый хохотун регулярно гнездится на большом острове на озере Акчатау. По наблюдениям В.С.Шкарина, в 1982 году здесь гнездилось 30-40 пар в колонии чаек-хохотуний *Larus cachinnans*; 28 апреля из 11 осмотренных гнёзд хохотуна с одним яйцом было 1 гнездо, с двумя – 7 и с тремя – 3 гнезда.

В низовьях Тургая мы встретили одиночного черноголового хохотуна 16 июня на озере Кармакколь и 18 июня – пару на озере Джангельдыколь. Однако гнёзд на обследованных озёрах не находили.

* Пославский А.Н. 1991. Краткие сообщения о черноголовом хохотуне [Кзыл-Ординская область] //Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 203.